

Поскольку Алые Драконы были Истинными, которые принадлежали к подтипу огня, у них был иммунитет против огня. С другой стороны, эффекты и урон, наносимый атаками льда и мороза, были увеличены, поэтому женщина воин решительно произнесла заклинание, принадлежавшее к морозному элементу. На самом деле морозная стихийная магия была одной из ее лучших сторон.

Клавдий мгновенно освободил Ахилла из челюстей, несмотря на то, что почти мог проколоть его внутренние органы. После освобождения Ахилла Клавдий проявил свою исключительную ловкость, выполняя призрачные движения. Он зигзагами то влево, то вправо, словно делал дриблинг, отталкивался назад, постоянно меняя свой центр тяжести. С быстрым поворотом Клавдий использовал бронзового дракона, лежащего на земле в качестве мясного щита.

Несмотря на потрясающие трюки во время уклонения, Клавдий был поражен горсткой сосулек - заклинание опиралось на линию видимости заклинателя и на его цель. Одна треть сосулек приземлилась на тело Клавдия, легко разбивая его чешуйки. В отличие от предыдущих ран, крови не было; области, пораженные сосульками, начали замерзать и образовывать белый слой, уменьшая его подвижность.

«Ебана в рот! Есть скрытый босс ?!» - выругался Клавдий. У него не было времени подумать о его небрежности, так как злоумышленник был реальной угрозой.

«Три волшебных дракона! Черт, я обманул себя очень плохо!

Клавдий сразу узнал ауру женского воина после попадания ее сосульки. Это была самая отличительная, а также самая ненавистная аура дракона для Алых Драконов - аура Серебряного дракона. Даже сам Ахилл не знал, что на его стороне была Серебряная Драконица; молодая Серебряная Драконица, Элиалас, была в ее человеческой форме, когда она слышала «праведные планы Ахилла». Элиалас жила в человеческих городах и вела обычную жизнь, время от времени формируя группы с авантюристами. Узнав о планах по избавлению от Алого Дракона, Элиалас присоединилась к силам правосудия вместе со своими членами группы. Причина была проста - Алые Драконы были заклятыми врагами Серебряных Драконов. Этого было более чем достаточно для того, чтобы эти два вида сражались, как только они встретятся.

Скрывая свою ауру дракона, Элиалас присоединилась к битве в виде высокого воина женского пола с золотыми волосами и фарфоровой кожей. Серебряные драконы любили смешиваться в человеческих обществах в их человеческой форме, и Элиалас уже некоторое время жила среди людей, таким образом, она могла быстрее и легче получать новости и информацию, чем Ахилл. Совсем недавно она подумала о том, чтобы присоединиться к отряду авантюристов в заливе Огненного Дракона, который был немного севернее от того места, где она была, но в конце концов этого не сделала. До того, как Элиалас присоединилась к войне между эльфами и Нефритовой Драконицей, она получила информацию об «Алом Бедствии», Алом Драконе, который без разбора атаковал обе стороны от посланных эльфов и друидов.

Серебряная Драконица узнала о неортодоксальном появлении Клавдия и подавляющей силе, но

она не сообщила Ахиллу. Возможно, из-за высокомерия и небрежности Элиалас думала, что описания Алого Дракона были слухами, которые были преувеличены, поэтому она не обращала внимания на такую информацию. Действительно, противник перед ней прямо сейчас, несомненно, имел беспрецедентный боевой талант драконов среди его возраста, но все было под контролем. Возможно, Клавдий был непобедим в ближнем бою и имел исключительное пламя, но ему не хватало маны и магии. Заметив его слабость, Элиалас была довольно уверена, что сможет подавить Клавдия своими обычно используемыми заклинаниями. В игровых условиях это будет мир, в котором доминируют заклинатели и магия. Те, кто не мог использовать заклинания и магию, были слабы, несмотря на превосходное телосложение или еще много чего.

Поскольку Серебряные Драконы принадлежали к морозному подтипу, они были естественной немезидой Алых Драконов. Кроме того, можно сказать, что Элиалас презирала жалкого Клавдия с точки зрения магических способностей. Это была не ошибка Клавдия; даже Алые Драконы, достигшие стадии великой виверны, не имели удобной магии или заклинаний, которые могли бы быть использованы все время. Хотя Элиалас была ошеломлена варварским боевым стилем Клавдия, ей все же удалось спасти Ахилла, запустив сосульки как раз вовремя. На самом деле, благословения на оружие и Огненный Иммуниетет, предоставленный Удаям и Дехриям, были сделаны Элиаласой.

«Юношеский дракон, да ...» - пробормотала Серебряная Дракониha, «У него уже размер тела взрослого дракона, не говоря уже о Кольце Пламени, которое даже некоторые взрослые Алые Драконы не могут получить Трудно представить, что он на один этап моложе меня; Опасный противник ».

После удара сосульками Элиалас решила, что Клавдий больше не угроза. До тех пор, пока она продолжала замораживать Алого Дракона своим заклинанием, это был только вопрос времени, прежде чем Клавдий умрет от мороза. Заработав немного времени, Элиалас продолжил повторять исцеляющее заклинание на Ахилле, прежде чем превратится в свою естественную форму. У Серебряной Дракониhi было элегантное тело, которое ни в коем случае не уступало Клавдию по размеру, но она не была такой высокой после посадки на землю. Ее чешуйки были цвета матового серебра и не отражали свет как зеркало.

Члены группы вместе с Слейпниром и Ахиллом в шоке упали на землю, после того как Элиаласа превратилась в форму дракона. Они были чрезвычайно удивлены тем, что их компаньон и союзник на самом деле был Серебряной Драконихой. Выявление ее личности также служило другой цели; моральный дух воинов, которые принадлежали к армии правосудия, был повышен до уровня, который был за пределами воображаемого - теперь все перевернулось.

Клавдий также знал, что все плохо. Борьба против трех Истинных Драконов была просто невозможна, даже если Медный Дракон был простым слабаком, который мог ничего не делать, кроме как издеваться над ним в стороне. Он даже не мог победить против «картофеля-фри» в его нынешнем состоянии. После того, как Клавдий рефлексивно изверг огонь в своем теле, чтобы растопить мороз на его теле, он глубоко вздохнул.

Прямо сейчас ловкость была его лучшим союзником; Клавдий тут же оказался среди Удей, делая резкие и непредсказуемые повороты. Удеи могли только многократно уклоняться, поскольку они были бы убиты, если бы их поразило массивное тело, которое было в пять раз больше их собственных. В некотором смысле Удеи были временным щитом для Клавдия. Элиаласа не могла использовать заклинания для поражения большой площади прямо сейчас, и ей пришлось потратить часть своего внимания на защиту своих союзников заклинаниями. Это

уменьшило эффект подавления ее заклинанием Клавдия, давая ему шанс нанести ответный удар.

В следующий момент произошел взрыв. Клавдий разделил атаку дыханием на две части, первый из них рассеял молочный пар по воздуху с помощью крыльев, а второй - дыхание пламени, которое загло жидкость и вызвало взрыв.

Дерхии все вскрикнули от боли, когда липкая жидкость сожгла их шкуры. Даже крепкие обезьяны не могли перенести боль от того, что их легкие и трахея выжигались, и заклинание Огненного Имунитета было уничтожено в одно мгновение. Шесть из Дерхий немедленно свалились на землю. Удаи также столкнулся с подобной судьбой; их доспехи сжигались вместе с открытыми областями. Если бы не заклинания исцеления Элиаласы, в праведных силах произошли серьезные потери. Но жертв нельзя было избежать - людские спутники Серебряной Драконихи не имели высокой статистики по сравнению с остальными, таким образом, изгоев и лучников замертво зажарило горячим воздухом до того, как заклинание исцеления было использовано.

Дым и обломки заблокировали видение области, бросив всех в хаос. Клавдий быстро взмахнул крыльями, сумев подняться, прежде чем Серебряная Дракониха смогла прийти в себя. Сейчас был только один вариант - немедленно убираться.

<http://tl.rulate.ru/book/4680/112425>